

Комментарий ОФ «Институт Медиа Полиси» к проекту Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики».

На общественное обсуждение вынесен законопроект «О внесении изменений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики»¹, инициатором которого выступает депутат Дастан Бекешев (парламентская фракция «СДПК»).

В справке-обосновании автор отмечает, что законопроект разработан в целях *«улучшения гражданского законодательства в сфере защиты нематериальных благ граждан, совершенствования правовых механизмов защиты чести, достоинства, деловой репутации и доброго имени».*

Предлагаемые автором поправки в Гражданский кодекс КР (далее ГК КР) можно разделить на 2 группы:

- I.** детализация формы, порядка и способа опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина в интернете и СМИ
- II.** определение минимальной суммы моральной компенсации в размере 20 000 сомов.

1) Такие предложения в часть 2 статьи 18 ГК КР, как:

Форма, порядок и способ опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, а также сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица (публикация) должны соответствовать форме, способу и порядку распространения порочащих сведений, с соблюдением следующих правил:

В информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

- публикация должна быть общедоступной в течение одного месяца или иного длительного срока, указанного в судебном решении;
- ссылка на публикацию об опровержении сведений должна быть размещена в публикациях, в которых распространены опровергнутые сведения;

В газетах, журналах и иных периодических изданиях:

- опровержение должно быть опубликовано в экземпляре соответствующем количеству экземпляра на момент распространения порочащих сведений;
- публикация должна быть выделена крупным шрифтом;

---

¹ Полный текст законопроекта <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/2803/na-obshtestvennoe-obsuzhdenie-s-16-noyabrya-2017-goda-vinositsya-proekt-zakona-kirgizskoy-respubliki-o-vnesenii-izmeneniy-v-grazhdanskiy-kodeks-kirgizskoy-respubliki>.

Согласно Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», при изложении норм права следует избегать чрезмерно детализированных формулировок. Кодекс не должен становиться инструкцией. В настоящее время действует Постановление Пленума Верховного суда КР от 13 февраля 2015 года «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации»² указывает, что «по общему правилу, не соответствующая действительности, порочащая информация, должна быть опровергнута способом, наиболее подобным способу ее распространения (путем публикации в печати, сообщения по радио, телевидению, оглашения на собрании граждан, трудового коллектива, отзыва документа и т.д.)». **Пленум уточняет, что если опровержение недостоверной информации невозможно осуществить тем же способом, которым она была распространена, то необходимо применить способ, максимально приближенный к способу распространения.**

Соответственно, нет необходимости внесения более детальных положений о порядке и способу распространения опровергаемой информации в Гражданский кодекс, но можно рассмотреть включение *именно* этих пунктов в Постановление Пленума.

2) В отношении опровержений в сети Интернет помимо *общедоступности* и *наличия ссылки на опровержение в первоначальной публикации* автор предлагает определить, что «публикация не должна изменяться, изменять адрес размещения, содержать вредоносные программы или ссылки;» и должна быть размещена «на всех интернет сайтах, распространивших сведения, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, а также сведения, порочащих деловую репутацию юридического лица».

Текст закона должен быть сформулирован таким образом, чтобы он был понятен максимально возможному числу лиц, на которых распространяется его действие, а не узкой группе специалистов. Общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями.

Однако инициатива обязать опубликовать опровержение «на всех интернет сайтах, распространивших сведения...» **не отвечает принципам правовой определенности, ясности и противоречит существующей правоприменительной практике.** В судебной практике истец указывает в качестве ответчиков владельцев конкретных информационных ресурсов и доказывает в суде факт распространения оспариваемых сведений. Только в этом случае суд может возложить на информационные ресурсы опубликовать опровержение. **В противном случае, предлагаемая поправка нарушает принцип диспозитивности гражданского судопроизводства, когда суд может рассматривать дела «не иначе как по обращению заинтересованных лиц...в границах заявленных ими требований и на основании доказательств сторон и других лиц...».**

---

² Постановление Пленума Верховного суда КР «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 13.02.2015г. № 4, в соответствии с Законом КР «О Верховном суде КР и местных судах» является обязательным для судов.

3) В целях возможности потерпевшему защитить свое доброе имя «в случае, если распространитель информации (интернет сайт, газета и так далее) на день вынесения судебного решения прекратил своё существование или перестал временно выпускаться» предлагается «обязывать распространителя порочащих сведений выплатить потерпевшему денежную сумму потерпевшему для публикации опровержения в СМИ, но не ниже суммы равной ста расчётным показателям».

Обозначенные инициатором проблемы уже нашли свое решение в рамках Постановления Пленума Верховного суда КР «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 13.02.2015г. № 4, где указано, что если невозможно опубликовать ответ или опровержение в тех же СМИ, которые распространили информацию, то решением суда **«такой ответ или опровержение могут быть размещены в другом средстве массовой информации за счет лица, которое распространило недостоверную информацию».**

4) В справке-обосновании отмечается, что «истцу приходится самому собирать доказательства о том, что сведения являются порочащими, тогда как по закону бремя доказывания лежит на распространителе порочащих сведений». Это и логично. Поскольку гражданское судопроизводство предполагает состязательность сторон, где каждая сторона должна **«доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются, как на основания своих требований и возражений».** Следовательно, **«потерпевший, требующий компенсации морального вреда, должен доказать, что перенесенные им физические и нравственные страдания - результат правонарушения»³.**

5) Предлагается на радио и телевидении установить, что публикация с текстом опровержения «должна распространяться вначале каждого часа в течение 24 часов со дня вступления в силу судебного решения...либо в течение иного срока, определяемого судом».

Выше уже было отмечено, что по общему правилу, не соответствующая действительности, порочащая информация, должна быть опровергнута способом, наиболее подобным способу ее распространения. Согласно статьи 42 Закона КР «О телевидении и радиовещании» установлено, что в случае вынесения судом решения об опровержении текст опровержения распространяется телерадиоорганизацией в порядке, определенном данным законом. Данный профильный Закон же устанавливает, что **опровержение должно быть распространено той же телерадиоорганизацией и в той же программе либо передаче, что и сведения, не соответствующие действительности, или в другое время по договоренности с лицом, права которого были нарушены.** Т.е. предлагаемая поправка, в сущности, противоречит установленному порядку распространения опровержений по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

б) Что касается предложения внесения изменений в Гражданский кодекс - *установление минимальной суммы компенсации морального вреда, которая не*

---

³ Постановление Пленума Верховного суда КР «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда» от 04.11.2004г №11

может быть ниже 20 000 сомов (прим: за исключением случаев, если потерпевший потребовал меньшую сумму).

Действующее законодательство не содержит исчерпывающего перечня обстоятельств, по которым лицо может считать, что ему причинен моральный ущерб. Следовательно, обращаться в суд стоит в любом случае, если потерпевшая сторона считает, что нарушением ее права ей был причинен моральный ущерб.

Законопроект Д.Бекешева предлагает минимум компенсации **только** для одной категории дел по моральному вреду - репутационные нарушения. Но таких категорий может быть очень много - трудовое право, причинение вреда жизни и здоровью, компенсация при ДТП, при нарушении прав потребителей и т.д. То есть статья 1028 ГК КР «Размер возмещения морального вреда» регулирует вопросы возмещения морального вреда не только при защите чести и достоинства по гражданскому судопроизводству, но и при возмещении морального вреда в уголовном судопроизводстве.

7) В справке-обосновании в законопроекте Д.Бекешев ссылается рекомендации российского правоведа А.М. Эрделевского по расчёту размера компенсации морального вреда, которые могут приниматься судами РФ во внимание. Но ключевое слово здесь «рекомендации».

В нашем гражданском законодательстве есть ряд критериев, которыми должен руководствоваться суд при определении размера компенсации морального вреда:

- характер причинивших потерпевшему физических и нравственных страданий;
- степень вины причинителя морального вреда, когда вина является основанием для возмещения;
- требования разумности и справедливости;
- индивидуальные особенности потерпевшего.

В мировой и российской практике подход более-менее общий: суды решают в каждом конкретном случае, каково должно быть возмещение, нормативных требований нет. В России методика Эрделевского является лишь ориентиром, рекомендацией, а не стандартизированным методом расчета, применяемым повсеместно, поскольку размер компенсации должен рассчитываться сугубо индивидуально, исходя из исследования причиненного вреда и личностных особенностей потерпевшего.

Ведь, если бы все было так просто, и таблица решала бы все проблемы, то тогда зачем нужен был бы судья? В вопросе определения морального вреда нельзя ориентироваться на формулы, каждый случай уникален. Если методики и используются, то они разрабатываются и вводятся самими судами. Сам Эрделевский тоже предлагает свою систему для утверждения методики судами (прежде всего Верховным), а не законом.

Методики должны разрабатываться судом и навязывание ее нормативным регулированием неправильно (нефункционально) по отношению к судебной власти.

К примеру, рассмотрим цитату из апелляционного определении российского суда: *«...Ссылка истца на определение размера морального вреда по методике профессора МГЮА А.М. Эрделевского, судебная коллегия считает необоснованными и не может принять во внимание, поскольку указанная методика не является нормативным актом, тогда как ч. 2 ст. 237 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что*

размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости...».

«...Ссылка заявителя на определение размера морального вреда по методике профессора МГЮА А.М.Эрделевского не принимается во внимание, поскольку указанная методика не является нормативным актом, тогда как [статьями 151, 1101](#) Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что размер компенсации морального вреда определяется судом....».

9) Кроме того, что важно - Эрделевский не предлагает минимальный размер вреда, он устанавливает некоторые «нормальные» компенсации. То есть это не минимальный размер, это средний размер.

Если и применять за основу расчетов таблицу Эрделевского, то согласно его подходу максимальная сумма компенсации, подлежащая уплате за возмещение тяжкого вреда здоровью, составляет 720 минимальных размеров оплаты труда. Данный базисный уровень берется, потому что 6 минимальных заработных плат в месяц за 10 лет равняется как раз 720 МРОТ (6x12x10). В расчете Эрделевского предусмотрены также коэффициенты относительных единиц по каждой конкретной категории дела (правонарушению). Например, коэффициент правонарушения «распространение порочащих ложных сведений в СМИ», по Эрделевскому, равен 0,05. Далее этот коэффициент по Эрделевскому умножаются на 720 минимальных размеров оплаты труда. Получается, что максимальная сумма компенсации за распространение порочащих ложных сведений в СМИ - 36 минимальных заработных плат или размеров минимального расчетного дохода.

Согласно Закону КР от 22 декабря 2016 года N 215 «О республиканском бюджете КР на 2017 год и прогнозе на 2018-2019 годы» минимальная заработная плата на 2017 год установлена в размере **1200 сомов**. В соответствии с Постановлением Правительства КР от 2 октября 2017 года № 630 «Об утверждении размера минимального расчетного дохода в месяц на 2018 год» размер минимального расчетного дохода в месяц на 2018 год по г.Бишкек составляет **4782 сомов**. По данным Нацстаткома КР, прожиточный минимум населения за 2016 год – **4794 сомов**.

Соответственно, если следовать подходу Эрделевского, то максимальная сумма компенсации за распространение порочащих ложных сведений в СМИ в Кыргызстане должна равняться:

- $36 * 1200 = 43\ 200$ (из расчета минимальной зарплаты в Кыргызстане)
- или $36 * 4782 = 172\ 152$ (из расчета размера минимального расчетного дохода)
- или $36 * 4794 = 172\ 584$ (из расчета прожиточного минимума населения).

10) В справке-обосновании Д.Бекешев объясняет, что необходимо установить минимальную сумму для компенсации морального вреда, от которого должен отталкиваться суд при вынесении решения, поскольку сложившаяся судебная практика не позволяет в полной мере защищать гражданину свои нематериальные блага. Как следует

из справки-обоснования, «на сегодняшний день, суды по своему усмотрению определяют размер возмещения морального вреда и судебная практика сложилась таким образом, что потерпевшей стороне присуждаются малые суммы (от 1000 сом до 10 000 сомов).

Надо полагать, что инициатором недостаточно изучена судебная практика по данной категории дел, т.к. в практике ИМП наименьшая сумма компенсированного морального вреда в этом году 5 000 сом – по одному иску, максимально взысканная сумма 5 000 000 сомов. В среднем, судебный процесс по защите чести и достоинства рассматривается полгода с учетом всех судебных инстанций, но при этом бывают исключения, когда идет искусственное затягивание процесса сторонами.

Как следует из справки-обоснования, «для защиты своего имени в судах требуется много времени (в среднем судебный процесс по защите чести и достоинства рассматривается один год), а также много средств (20000 сомов - услуги адвоката, 700 сомов - оплата государственной пошлины при обращении в суд, 5000 сомов – транспортные расходы из-за частых откладываний судебных процессов, 1000 сомов – оплата услуг нотариуса для заверения порочащих сведений и многое другое)».

Обоснование минимальной суммы компенсации морального вреда складывающейся из услуг адвоката, транспортных расходов, оплаты госпошлины, и вовсе не корректно, так как эти расходы не имеют никакого отношения к моральному вреду, который подразумевает под собой последствия физических и нравственных страданий.

Невысокие суммы компенсации морального вреда не говорят об их необоснованности. Если в судах дают небольшие суммы, то может это связано с требованиями разумности, справедливости и степени причиненного вреда? Возможно, суды как раз таки, корректно оценивают размер ответственности с учетом «кошелька» ответчика? Небольшие суммы взыскиваются в основном с физических лиц, с учетом их заработной платы, наличие нетрудоспособных членов семьи, находящихся на иждивении.

11) В заключении, следует отметить, что Гражданский кодекс КР – это кодифицированный акт, который по своей правовой природе занимает центральное место в системе нормативно-правовых актов после Конституции КР и конституционных законов. Кодифицированные акты отличаются значительным объемом нормативного материала и более сложная структура, обусловленная комплексным и многоаспектным характером их содержания. Кодифицированные акты создаются с использованием специфических правил законодательной техники.

При подготовке изменений в кодекс необходимо уделять значительно большее внимание тому факту, что размещение конкретной статьи в той или иной структурной единице кодекса имеет существенное значение для ее последующего истолкования. Кодифицированный акт характеризуется «большим объемом, сложной структурой, внутренней согласованностью и высоким уровнем обобщенности нормативных предписаний».⁴ В этой связи при формулировании правовых предписаний разработчики изменений в кодекс должны гораздо тщательнее следить не только за тем, чтобы в его тексте не было внутренних противоречий и несогласованностей, но также и **положений временного и оперативного характера. Любые изменения в кодифицированные акты не должны нарушать концептуальную целостность, единообразие стиля, язык документа и приводить к нарушению внутренней логики нормативно-правового акта.**

⁴ Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 1288.

На основании вышеизложенного, считаем целесообразным отзыв законопроекта «О внесении изменений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики»⁵, инициатором которого выступает депутат Дастан Бекешев (парламентская фракция «СДПК»).

.

---

⁵ Полный текст законопроекта <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/2803/na-obshtestvennoe-obsuzhdenie-s-16-noyabrya-2017-goda-vinositsya-proekt-zakona-kirgizskoy-respubliki-o-vnesenii-izmeneniy-v-grazhdanskiy-kodeks-kirgizskoy-respubliki>.